

VII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПО ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Если внимательно приглядеться к тенденциям, определяющим магистральные пути развития того или иного нового научного направления, то можно обнаружить, что они характеризуются двумя прямо противоположными явлениями: стремлением к автономизации за счет выделения новых исследовательских зон, а также стремлением к интеграции за счет междисциплинарных направлений, возникающих на стыке традиционных наук.

Формирование предметной области современной прикладной лингвистики, ее методического, понятийно-терминологического аппарата, средств, целей и перспектив развития достаточно наглядно проявляется на конгрессах, проводимых Международной ассоциацией по прикладной лингвистике (l'Association Internationale de Linguistique Appliquée — далее АИЛА).

Очередной, VII Международный конгресс по прикладной лингвистике (МКПЛ), подготовленный и организованный АИЛА и ее Бельгийской национальной ассоциацией, проходил с 5 по 10 августа 1984 г. в Бельгии в Брюссельском фламандском университете. В нем приняло участие более тысячи ученых, представляющих научные учреждения и учебные заведения из нескольких десятков стран, по существу всех континентов.

Советская делегация была представлена на конгрессе тремя делегатами: заведующим Сектором социальной лингвистики Ин-та востоковедения АН СССР Л. Б. Никольским, ученым секретарем Отделения языка и литературы АН СССР В. П. Нерознаком и ученым секретарем Научного совета по национальным проблемам Президиума АН СССР М. Н. Губогло (руководитель делегации).

Главная тема конгресса — «Вклад прикладной лингвистики в межнациональное и международное взаимопонимание» — являлась логическим продолжением тех гуманитарных задач, которые характеризовали прикладную лингвистику и цели АИЛА с самого начала ее существования. Следует отметить, однако, что добиться должного единства в понимании предметной области прикладной лингвистики и в определении ее границ, как выявила работа VII МКПЛ, до сих пор не удалось.

I конгресс АИЛА проходил в октябре 1964 г. (Нанси, Франция), II — в 1969 г. (Кембридж, Великобритания), III — в 1972 г. (Копенгаген, Дания), IV — в 1975 г. (Штутгарт, ФРГ), V — в 1978 г. (Монреаль, Канада), VI — в 1981 г. (Лунд, Швеция).

Становлению АИЛА, в том числе истории международных конгрессов, анализу их программ и содержания основных докладов на пленарном заседании VII МКПЛ был посвящен специальный доклад, подготовленный Франческо Гомес де Матосом (Бразилия)¹.

О возрастании интереса к проблемам прикладной лингвистики красноречиво свидетельствуют, в частности, как формальная, так и содержательная стороны дела: 1) рост числа членов АИЛА, включая официальные организации — ассоциации, комитеты, научные советы, комиссии, группы; 2) расширение социолингвистической и политологической тематики, обсуждаемой на пленарных заседаниях конгрессов; 3) последовательное увеличение числа секций, симпозиумов, круглых столов, включаемых в программу конгрессов; 4) расширение географии прикладной лингвистики, в том числе рост численности специалистов из разных стран, вовлекаемых в работу конгрессов

¹ *Gomes de Matos F.* 20 years of Applied Linguistics. AILA Congresses 1964—1984.— In: AILA Brussels 84. Proceedings/Ed. Jan den Haese, Nivette Jos. V. 1: Sections 1—18, Brussels, 1985.

(если, например, на I конгрессе, в Нанси, 90% докладов были подготовлены учеными из европейских стран, то на VII конгрессе были представлены ученые со всех континентов; 5) смещение акцента с узкоприкладных, политически нейтральных проблем на обсуждение идеологически острых тем.

Весьма ощутимый импульс внедрению проблем двуязычия в предметную область прикладной лингвистики дал, в частности, V Международный конгресс (1978 г., Монреаль). Это вполне закономерно, так как в числе активных организаторов самого этого конгресса был Международный центр исследований по билингвизму (Квебек, Канада), опубликовавший вместе с журналом «Язык и речевое поведение» не только двухтомник трудов конгресса, но и детально расписанную двуязычную программу конгресса на 210 страницах². В программе последующих конгрессов проблематика по двуязычию стала стабильной. Так, например, среди докладов VI конгресса, посвященных проблемам двуязычия³, наибольшее внимание было уделено условиям и факторам сохранения и утраты родного языка у различных групп иммигрантов в разных странах, в том числе у японцев и немцев в Бразилии, итальянцев, греков, немцев, поляков, датчан в Австралии, финнов и шведов в Канаде, китайцев в Англии, немцев в Брюсселе, евреев, приехавших в Израиль из англоязычных стран, лиц югославского происхождения в Швеции и т. д. Наряду с этим условно именуемым географическим аспектом двуязычия иммигрантов рассматривались проблемы соотношения этничности и родного языка на примере японцев в Бразилии, индейцев в некоторых штатах США, отдельных групп иммигрантов, приехавших в Данию в послевоенный период.

Теоретические аспекты различных форм становления и бытования двуязычия раскрывались в докладах, посвященных двуязычию детей и билингвизму взрослых иммигрантов и их детей, роли школы с преподаванием национальных языков в сохранении родных языков иммигрантов, роли демографических, экологических и социокультурных факторов в формировании двуязычия в Канаде, читательской активности двуязычных канадцев английского и французского происхождения, роли билингвизма в развитии личности. Наряду с социальными аспектами двуязычия затрагивались проблемы языковой интерференции при активном и пассивном двуязычии.

Вместе с тем уже на VI конгрессе проявились некоторая неуверенность, а также крайности в определении границ, функций и целей прикладной лингвистики. По мнению одних участников этого конгресса, возможности прикладной лингвистики поистине беспредельны. Сторонники другой точки зрения отмечали, что сами специалисты еще не в полной мере представляют себе границы продуктивного применения научных идей и теоретических разработок в этой отрасли знания. И соответственно при определении содержания самой науки дальше простого перечисления сфер применения прикладной лингвистики — в школах, судопроизводстве, центрах переводов, компьютеризации отдельных отраслей науки и т. д. — дело не продвигается. Между тем нельзя не обратить внимания на то, что развитие предметной области прикладной лингвистики вширь все же дало свои положительные результаты. Уже сам факт проведения VI конгресса АИЛА под девизом «Язык и общество», а VII — под девизом «Вклад прикладной лингвистики в межнациональное и международное взаимопонимание» красноречиво свидетельствует об очень важной тенденции: в прикладной лингвистике открываются все новые и новые конкретные задачи по изучению социально окрашенных этноязыковых явлений, в том числе коммуникативных потребностей индивидов и групп в самых различных социально-культурных контекстах, в обществах с неодинаковой социально-классовой и социально-профессиональной структурой. Нельзя, однако, не заметить, что эта тенденция пробивается скорее подспудно, неосознанно, чем по заранее продуманному плану. Усиление внимания к социальным вопросам в прикладной лингвистике вызвано реальными потребностями различных групп населения в сфере языковой жизни. И не только в языковой, так как многие социальные потребности нередко проявляются в языковых интересах и в форме тех или иных притязаний на то или иное функциональное развитие и взаимодействие языков. С этой точки зрения, вполне закономерным было появление в программе предыдущего, VI конгресса в Лунде специальной

² Proceedings of the Fifth Congress of l'Association Internationale de Linguistique Appliquée (далее AILA), International Center for Research on Bilingualism. Québec, 1981; Language and Language Behaviour Abstracts, 1978, v. 12, № 3, August; Abstracts of Papers Presented at the 5th International Congress of Applied Linguistics. Montréal, August, 1978, 20—26.

³ AILA 81. Proceedings 1. Sections and Workshops/Ed. Sigurd B., Svartvik Jan. Lund, 1981, p. 484—534.

секции — «Двуязычие и языковые проблемы иммигрантов». Необходимость постановки такого вопроса, детального и тщательного обсуждения его была продиктована самой жизнью, и в частности потребностью, возникшей перед рядом европейских государств, оперативно решать проблемы по ускоренной адаптации групп иммигрантского населения, численность которых стала заметно расти в 60—70-е годы.

VII Международный конгресс по прикладной лингвистике еще раз убедительно продемонстрировал тенденцию к расширению зоны исследовательских интересов за счет увеличения удельного веса актуальной в идеологическом и политологическом отношении тематики. Показателен и тот факт, что на этом конгрессе работа шести секций из 36 была посвящена языковым проблемам развивающихся стран. С докладами выступили, в частности, ученые из Алжира, Индии, Индонезии, Сьерра Леоне, Судана, Заира, Нигерии, Шри-Ланки, Танзании, Туниса, Малайзии, Ливана и некоторых других развивающихся стран⁴.

Одно из ведущих мест на VII конгрессе АИЛА заняла социалингвистическая тематика, представленная почти 200 докладами.

В отличие от программы VI конгресса, где три секции с непосредственно социалингвистической тематикой как бы завершали перечень названий 14 секций, на VII конгрессе, напротив, 13 секций с социалингвистической тематикой служили как бы прелюдией к остальным проблемам конгресса, рассматриваемым его участниками в рамках 36 секций. Более того. Весьма высоким был удельный вес социалингвистической проблематики, в том числе проблем двуязычия, в работе 37 специализированных симпозиумов. Так, например, среди всех опубликованных тезисов доля включенных в симпозиумы по социалингвистике составляла одну треть.

Особый интерес вызвали доклады, включенные в программу симпозиумов «Язык и образование в многоязычном окружении», «Язык для специфических целей», «Обучение на родном языке», «Социалингвистика». Ряд докладов на последнем симпозиуме был посвящен использованию социокультурных моделей в организации работы образовательной системы в условиях интенсивных контактов между различными культурами, сравнительному анализу обучения второму языку на Западе и в Советском Союзе, историографическому анализу концепций, принимающих или отвергающих идею двуязычного образования, использованию родных языков в различных сферах многоязычных обществ и т. д.

Доклады по различным проблемам двуязычия на VII конгрессе АИЛА можно разбить на три тематические группы⁵. Многие доклады первой группы были посвящены конкретным ситуациям двуязычия в различных районах мира. Так, например, специальный доклад был посвящен острой и актуальной во многих отношениях проблеме языковой жизни Индии. В нем рассматривались некоторые вопросы образования в условиях многоязычия и показывалось претворение в жизнь трехязычной модели языковой жизни. Наряду с этим в других докладах были подвергнуты анализу теоретические и практические аспекты проблем, возникающих в многоязычных ситуациях при обучении иностранному, и, в частности, английскому языку как второму на примере Великобритании (обучение иммигрантов) и Швейцарии. Были прочитаны доклады о социалингвистических аспектах языковой ситуации в Гонконге, в Боснии, в северо-восточных провинциях Заира, о мексиканско-английском двуязычии, о двуязычии мигрантов неевропейского происхождения, живущих сегодня в отдельных скандинавских странах, и т. п.

Несмотря на то что проблемам обучения на втором языке и его изучению был посвящен отдельный симпозиум, в секции по многоязычию также было несколько докладов, в той или иной мере затрагивавших языковые контакты, складывающиеся в условиях преподавания в школах на двух языках. Наряду с синхронным подходом, когда языковые ситуации двуязычия рассматривались главным образом по состоянию на сегодняшний день, в ряде докладов на указанной секции использовался и диахронный подход, например при анализе языковых контактов и языковых конфликтов в древнем мире в греко-романских пограничных зонах, а также в некоторых римских провинциях.

В некоторых тезисах упоминаются в качестве сравнения языки, выполнявшие роль «Lingua franca» в средние века. Чаше других, в частности, упоминается в этом плане латынь.

⁴ AILA Brussels 84. Proceedings. V. 1: Sections 1—18, p. 3—15.

⁵ См. подробнее AILA Brussels 84. Proceedings. V. 1, p. 101—149.

Среди теоретических проблем двуязычия внимание участников конгресса привлекли такие вопросы, как установки родителей на ранний билингвизм детей, особенности «внутреннего» многоязычия, влияние двуязычия на становление личности и на социальную мобильность, языковое сознание как предмет в процессе школьного обучения, итоги обучения взрослых языку в условиях многоязычия, социальные и лингвистические критерии характеристики иноязычной речи при активном и пассивном билингвизме, исчезновение диалектов и регенерация социодиалектов в процессах двуязычия, утрата одного из языков при двуязычии, соотношение между культурной и языковой ассимиляцией, экономический аспект, выражающийся в поддержке со стороны общества двуязычной ситуации в Канаде и в Бретани.

Большой интерес вызвал опубликованный в материалах конгресса доклад Л. М. Дробизевой «Двуязычие и межнациональная коммуникация»⁶, в котором на обширном материале этносоциологических исследований, проведенных Ин-том этнографии АН СССР в городах и в сельской местности ряда союзных и автономных республик, были рассмотрены прямые и обратные связи между двуязычием и межнациональными контактами в производственной и семейно-бытовой сферах. Серьезное внимание в этом же докладе было уделено взаимосвязи между феноменом двуязычия и установками двуязычных и одноязычных групп населения на межэтнические контакты.

Нельзя не отметить, что отдельные вопросы двуязычия затрагивались в 32 докладах секции «Языковое планирование»⁷, перед которой стояла цель обсудить проблемы оптимизации функционального взаимодействия языков, а также в некоторых докладах секции «Проблемы коммуникации в обществе»⁸ и секции «Языки меньшинств»⁹.

В докладе М. Н. Губогло «Решение национально-языковых проблем в современном советском обществе», включенном в программу секции «Языковое планирование»¹⁰, рассматривались факторы и критерии, детерминирующие уровень развития и совершенствования национального языка. К сожалению, в работах некоторых зарубежных ученых функциональные и структурные аспекты развития языка пока рассматриваются отдельно друг от друга. Опыт этносоциологического изучения языковых аспектов современных этнических процессов в СССР показал, в частности, что развитие и совершенствование национальных языков народов СССР находится в непосредственной связи с социально-культурным развитием самих народов, а также с развитием процессов индустриализации, урбанизации и интеллектуализации советского общества. Последовательному расширению функций национальных языков, как отмечалось в этом докладе, благоприятствует создание специализированных национально-русских, русско-национальных, национально-национальных словарей, значительно обогащающих лексические фонды как национальных, так и русского языка как языка межнационального общения.

Члены советской делегации приняли участие в обсуждении пленарных и секционных докладов на заседаниях VII Международного конгресса по прикладной лингвистике, а также выступили с докладами на заседаниях некоторых секций. На секции «Языковое планирование» М. Н. Губогло выступил также с докладом «Факторы развития национально-русского двуязычия в развитом социалистическом обществе», в котором освещался советский путь и опыт решения национально-языковых проблем, в том числе языка межнационального общения, тенденции одновременного функционирования и развития национальных языков народов СССР и русского языка. Советский опыт решения языкового вопроса очень заинтересовал участников секции. Было задано много вопросов, главным образом представителями развивающихся стран, перед которыми в настоящее время стоят сходные практические проблемы. В докладе В. П. Нерознака «Типы языковых общностей», представленном на секцию «Язык и общество», теоретически обосновывались принципы выделения и классификации различного рода языковых общностей.

Л. Б. Никольский в докладе «Культура и язык в афро-азиатских странах» на совместном заседании трех секций — «Многоязычие», «Поликультурализм» и «Языковое планирование» — осветил специфику культуры развивающихся стран, содержа-

⁶ Drobizheva L. M. Bilingualism and international communication.— In: AILA Brussels 84. Proceedings. V. 1, p. 116.

⁷ AILA Brussels 84. Proceedings. V. 1, p. 116.

⁸ Ibid., p. 225—261.

⁹ Ibid., p. 265.

¹⁰ Guboglo M. N. The Solution of the Problem of National Languages in Soviet Society Today.— In: AILA Brussels 84. Proceedings. V. 1, 1—18, p. 190.